

<https://doi.org/10.62837/2025.1.86>

ЗОЯ НАДЖАФОВА

*Бакинский славянский университет
доцент кафедры романо-германской филологии*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СКАЗОЧНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ В РАССКАЗАХ НЕМЕЦКИХ ПРОЗАИКОВ КОНЦА XX ВЕКА

Резюме

В научном исследовании анализируются произведения Ф.Фюмана и П.Хакса. В произведениях Ф.Фюмана «Рейнеке-Лис» и П.Хакса «Милена в птичьем гнезде» рассмотрены в сравнительном плане различные подходы к образам основных героев. Писатели пытались осветить проблемы современного мира, опираясь на сказки, мифы и выразили свое волнение по поводу будущего человечества. В статье сделана попытка проанализировать ассоциативную связь фольклорных сюжетов с событиями современности в произведениях Ф.Фюмана «Рейнеке Лис» и П.Хакса «Милена в птичьем гнезде». Единая писательская позиция и их надежда заключается в том, что человечество никогда не утратит веры в добро, в будущее. Это важный шаг в противостоянии человечества угрозе самоуничтожения, в осознании каждым человеком своей нравственной ответственности.

Ключевые слова: немецкая литература, сравнительный анализ, современность, гуманизация, рассказ, мифы.

NAJAFOVA ZOYA İSMAIL

Baku Slavic University

INTERPRETATION OF FAIRY-TALE AND MYTHOLOGICAL PLOTS IN THE STORIES OF GERMAN PROSE WRITERS OF THE LATE TWENTIETH CENTURY

Referans

The scientific research analyzes the works of F.Fyman and P. Hacks. In the works of F.Fueman's "Reinecke the Fox" and P. Hacks's "Milena in the Bird's Nest" consider in comparative terms different approaches to the images of the main characters. The writers tried to highlight the problems of the modern world based on fairy tales, myths and expressed their excitement about the future of humanity. The article attempts to analyze the associative connection of folklore plots with modern events in the work of F.Fyman's "Reinecke the Fox" and P. Hacks's "Milena in the Bird's Nest". The writers' common position and their hope is that humanity will never lose faith in the good, in the future. This is an important step in humanity's confrontation with the threat of self-destruction, and in each person's awareness of their moral responsibility.

Key words: German literature, comparative analysis, modernity, humanization, narrative, myths.

В современном литературном процессе сформировалось направление, основанное на сказочно-мифологическом сюжете отражения действительности. Современные писатели обратились к глобальным вопросам бытия, к художественному воплощению всеобщих и вечных тем. В немецкой литературе традиция обращения к фольклору, к мифам нашла свое воплощение в творчестве Ф.Фюмана, П.Хакса, К.Вольф и других. Вольные художественные интерпретации мифов, легенд, народного эпоса, сказок стали творческой задачей немецких прозаиков, что позволило писателям соизмерить опыт прошлого с моделями прошлого опыта общечеловеческого, осветить на фольклорном материале проблемы современности.

Сопоставляя мифы и сказки, Фюман явно отдавал предпочтение мифам, чему свидетельствует многочисленное его обращение к мифологическим сюжетам, но позже Фюман отмечал: «Я был несправедлив к сказкам, я сравнивал их с мифами только с одной точки зрения. Сказки - драгоценности, а мифы - не отшлифованные алмазы» [4, с. 202]. Считая сказки «квинтэссенцией опыта всей жизни народа», отмечая, что «немецкая сказка такой формулы не знает» [4, с. 202], Ф.Фюман обратился к сказке «Рейнеке-Лис» [5] и, не ограничиваясь её одной какой-либо версией, а через компиляцию нескольких версий, вплетением в сюжет сказок различных народов (в том числе русских и азербайджанских), попытался за сказочно-эпической оболочкой изобразить социально-психологические модели, которых переплавлен нравственно-исторический опыт немцев, дать проекцию на современную действительность.

Соединив прошлое и современность, Фюман выстраивает нелинейную, многослойную структуру: нанизав друг друга средневековый французский «Роман о Лисе», который в свою очередь является своеобразным сборником сказок народов Европы, русские сказки о краже прикинувшейся мертвой лисцей рыбы с воза проезжающего мужика, о её совете волку ловить рыбу зимой в проруби, нижненемецкого средневекового эпоса «Рейнеке Лис», знаменитого «Рейнеке-Лиса» В.Гёте. Однако не только такой серией наслоений и неограниченным рядом сходных эпизодов, объединенных общностью главных персонажей и единством основной ситуации суда над Рейнеке – определяется многослойность произведения. Повествование соотносится с современностью, на древние пласты наслаивается ассоциативный слой современности.

В отличие от древних версий сюжета, построенных на мотиве борьбы хитрого и изворотливого лиса с грубым и тупым Волком Изенгримом, в произведении Ф.Фюмана ведущей является проблема мира, борьба всех зверей с Рейнеке как нарушителем законов Всеобщего мира. Если в древних версиях сказок аллегорически изображалась человеческая жизнь, и сказки

представляли веселую пародию на человеческое общество, на сословную иерархию, то в произведении Ф.Фюмана и П.Хакса все эпизоды подчинены идее разоблачения современных носителей мирового зла.

В сказках образ Лиса совмещал в себе черты представителей о разных общественных слоев: то грабитель, то рыцарь, то монах. В произведении Ф.Фюмана Рейнеке социально нивелирован, он лицемерь, выдающий зло за добро, «архиплут», «архипредатель», «закоренелый злодей», воплощение мирового, безграничного зла [5, с. 499, 538]. Зло и лицемерие настолько поглотили всю натуру Рейнеке Лиса, что все остальные его пороки: воровство, обман, коварство, изворотливость являются лишь составляющими его, не знающего нравственных преград характера.

Прикрываясь объявленным Всеобщим миром, он, как и прежде, всех обманывает, грабит, убивает. Но главная его вина – нарушение закона Всеобщего мира, что в представлении зверей вопиющее преступление. Несмотря на все злодеяния Лиса, «величайший злодей одержал победу» [5, с. 542], и провозглашен «рейхсканцлером», которому король Лев Нобель отдал «всю полноту власти». Фюман заключает: «Так уж водится на свете» [5, с. 542].

В произведении Фюмана соприкосновение с интертекстом способствовало реактуализации, переоткрытию утраченных смыслов, смыслообразованию. Актуализация концептов «нарушитель мира», «хитрый лис», «полнота власти» привела к формированию ассоциативного ряда - Лис - рейхсканцлер - нарушитель Всеобщего мира - это правители Германии 30-40-х гг. Концепты «добро и зло», «так уж водится на свете» ассоциативно воспринимаются как выражение масштабности, вневременности зла, как идеи глобализации зла. Концепт «закон Всеобщего мира» обрел новую смысловую наполненность: закон человеческого сосуществования, мира на земле. Таким образом, посредством интертекстуального мифо-фольклорного способа видения мира Ф.Фюман выразил концепцию прошлого и настоящего, выразил тревогу за будущее человечества, направил читательское восприятие на ассоциативное сопоставление повествуемого с современностью.

Многослойное произведение П.Хакса «Милена в птичьем гнезде» [3], на одном из поверхностных срезов, повествует мягким изящным юмором о любви, об ответственности, о преданности, об отношении к природе. Однако на более глубоком идейно-сюжетном, аллегорическом уровне произведение затрагивает социальные, политические, нравственные проблемы современного мира, расколотого противостоянием добра и зла, темного и светлого, цветущего и гниющего, войны и мира. Словом, в произведении творится «порядок из хаоса» и вносится «хаос в порядок», где «порядок слов больше не соответствует порядку вещей» [2, с. 986].

Смешение традиционной фабульной ситуации борьбы двух влюбленных с силами зла, их ответственности за судьбы друг друга, со сказочными жанрово-композиционными схемами: обитание реальных героев в сказочной стране, их участие в борьбе добрых и злых сил, аллегорическое изображение социальных, нравственных пороков.

Ирреальный мир произведения расколот в свою очередь на Богов Сад, где обитают герои, молодой человек Добриэль и девушка Милена, и на Гадкий Сад, Гадюшник, в котором владычествовала злая фея Грызля. В благоухающем «все дышало покоем и изысканным вкусом», по порядку и красота стали разрушаться: безответственность Французской Белки стала причиной бегства Садового Бога и территориальных претензий Грызли, пожелавшей «присовокупить Богов Сад к своему саду».

Ироничный подтекст произведения наиболее ярко выразился на языковом уровне в пастишном пародировании формул официально-делового стиля, протокольных языковых штампов («беседа имела откровенный и деловой характер», «это известие внушает нам тревогу и озабоченность»), функциональное значение которых заключается в характеристике всего порочного, враждебного, например, посланца Грызли, Клеща - это «круглое, прозрачное» существо «светло-розового цвета» именует себя «дипломатом», а зачитывание послания Грызли называет «миссией», саму Грызлю - «королевой Жуковии», а некий «исписанный лист» - посланием.

В сказочно-аллегорическом слое произведения воспроизведена модель бинарного мира, в котором стерты границы между чудесным и вероятным, виртуальным и реальным. Аллегоризм - своеобразный код, знак, расшифровывание которого позволяет видеть означаемое: проекцию явлений сказочного мира на мир реальный, семантико-смысловую множественность слов и образов, их ассоциативное восприятие. Например, сады - это два государства, два мира, находящихся в состоянии войны, ведущих мирные переговоры, борьбу, завершившуюся победой добрых сил и возвращением Садового Бога.

В произведении сконструированы две модели мира: «мир как хаос» - нарушение порядка в Боговом Саду, и война с соседним Гадюшником, вторая модель - внесение порядка в хаос, «порядок из хаоса» - победа над Гадюшником и возвращение Садового Бога.

В эпизоде «собрание чрезвычайной важности» посредством аллегории - кода изобличаются самодовольные самозванцы, рвущиеся к власти. Обычный Колонок стал именовать себя Горностаем и провозгласил себя королем, якобы потому что горностаи носят королевскую мантию (перифраз «короли носят горностаевую мантию»), а затем и вовсе объявил себя правителем сада.

Заносчивость, самодовольство, уверенность в собственной непреклонности привели самозванцы и трагическому концу.

Зыбкость, шаткость власти, не опирающейся на народ («муравьи»), не умеющей слышать голос нижестоящих (Крот постоянно призывал к осторожности) - признаки грозящего хаоса, распада. («Разве я не предупреждал, констатировал Крот: « Все наше государство подточено снизу» [3, с. 557]. Самозванный Колонок оказался неспособным вести даже дипломатические переговоры. (грубое изгнание Клеща-дипломата) обусловило развязывание войны, ввергло мир в хаос.

В рамках концептуальной модели «мир как хаос» и парадигмы «бессмысленность Бытия» в произведении логическая цепочка мир – порядок, разрушение – война, вражда есть свидетельство бессмысленности войны. Стремление к войне пастишно пародируется: нарушить мир, затем через войну вновь прийти к миру. Эта концептуальная схема выражена в тексте посредством Концептов, подвергнутых ироническому пародированию и пронизанных негативным пафосом. В эпизоде мирных переговоров Садового Бога и феи Грызли пародируются дипломатические языковые штампы, дипломатический этикет, уловки и хитрости: обязательные на столе. «флажок и бутылка минеральной воды», война названа «недоразумением», враждующие стороны лицемерно заявляют: «А разве мы когда-либо враждовали?» [3, с. 606], «Договор устраняет все наши недоразумения, какие могли бы омрачить нашу дружбу», «Я нахожу нашу встречу чрезвычайно обнадеживающей [3, с. 604], «цивилизованный животный мир...» - подобного типа языковые иронические штампы рассыпаны по страницам произведения, создавая интертекстуальный, пародийный, концептуальные слои текста. Концептуальная направленность произведения выразилась в изображении всего противоположного Богову Саду в комическом, ироническом свете. Один день жизни Гадкого сада и его обитателей насекомых – аллегория на уродливый уклад жизни враждующего, агрессивного государства и его деспотичную правящую верхушку. В образе королевы Жуковии, Грызли, показана правительница, в чьем королевстве царит атмосфера страха, жестокости, мести, неуважительного отношения к «видным сановникам, подданным», «посланцам... держав», которые обязаны были присутствовать утром на её приеме, склонившись в придворном наклоне перед её «Шестиногим Величеством». Комизм и ирония её образа в том, что эта «королева» покоилась на «рыхлой земле вперемешку с плесенью», обладала «неописуемо тупым взглядом», не говорила, а «изрекала приказы», ошарашивавшие даже выдавших виды представителей сословий и дружественных государств» [3, с. 562]. Она с «каменным лицом» выслушивала все жалобы и возражения, высказывала ужасные мысли, используя языковые

штампы военных: «подорвать военный дух противника», «вражеская территория», «войну поведем скрыто». Её речь сопровождается ироничными комментариями – типа: «...ведь войну и впрямь легко скрыть от глаз, словно платок или карандаш» [3, с. 563]. С такой правительницей, воплощающей мир зла, вступили в борьбу герои произведения, потому что почувствовали, что «мир, где ценились порядочность и деликатность, остался позади» [3, с. 588]. Эта мысль – одна из составляющих концептуальной основы произведения.

В произведениях П.Хакса и др. присутствуют тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры, что создает интертекстуальность, отрицаются утвердившиеся концепты образов, что позволяет выразить в духе постмодернистской эстетики идею глобальности зла и бессмысленности Бытия. Фольклоризм, как и мифологизм, создает возможность воплощения в произведениях эстетических принципов постмодернизма: многослойность, ассоциативность, концептуальность, интертекст, «мир как хаос».

Интертекстуальное пространство произведений вбирает в себя не только сказочный ироничный слой, но и закодированный, просвечивающий реальный, социально-общественный. Пафос произведений выразился в отрицательном, насмешливо-ироническом отношении к враждующей стороне в конфликте добра и зла, в понимании причин и бессмысленности войн, насаждающих безбожие, разрушающих нравственность, в противопоставлении войне, любви и счастья, в победе добра, нравственности.

Заключение. Таким образом, в исследуемых произведениях фольклоризм, аллегория, мифы позволяют осмыслить современные проблемы, а также вечный нравственный конфликт добра и зла. Обращаясь к фольклорному материалу, писатели выражают тревогу за судьбу сегодняшнего мира и человека, предостерегают от роковой угрозы дегуманизации и уничтожение человечества. Персонажи – носители зла высмеиваются, подвергаются сатире и пастишному пародированию их алчность и лживость. Однако писатели не ограничиваются воссозданием картин современности и художественным воплощением глобальных проблем бытия, но пытаются найти пути их решения, считая необходимым гуманизировать человека и его бытие. В исследуемых произведениях использованы некоторые парадигмы постмодернизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. - М., 1998.
2. Постмодернизм Минск: Интерпрессервис, 2001.
3. Современная повесть ГДР. - М.: Радуга, 1989, 624 с.
4. Фюман Ф. Двадцать два дня или половина жизни. - М.: Прогресс, 1976, 252 с.

5. Фюман Ф. Избранное - М.: Радуга, 1989, 544 с.

ZOYA NƏCƏFOVA
Bakı slavyan universitetinin
roman-german filologiyası kafedrasının dosenti

**XX əsrin sonlarında alman nəsr yazıçılarının
hekayələrində mifoloji süjetlərin təfsiri
Xülasə**

Elmi araşdırmada F.Fühmenin və P.Xaksın əsərləri təhlil olunur. F.Fühmenin "Reyneke-Tülkü" və P.Xaksın "Milena quş yuvasında" əsərlərində əsas surətlərinə müxtəlif yanaşmalar müqayisəli planda araşdırılıb. Yazıçılar nağıllara, miflərə, əsatirlərə əsaslanaraq müasir dünyanın problemlərini işıqlandırmağa çalışıblar və bəşəriyyətin gələcəyi haqqında öz həyəcanlarını ifadə ediblər.

Məqalədə F.Fühmenin "Reyneke-Tülkü" və P.Xaksın "Milena quş yuvasında" əsərində folklor süjetlərinin müasir hadisələri ilə assosiativ əlaqəsini təhlil etməyə cəhd göstərilmişdir. Vahid yazıçı mövqeyi və müəlliflərin ümidi bəşəriyyətin yaxşılığa, gələcəyə inamını heç vaxt itirməməsindədir. Bu isə bəşəriyyətin özünü məhv etmək təhlükəsi ilə qarşıdurmasında, hər bir insanın mənəvi məsuliyyətini dərk etməsində vacib bir addımdır.

Açar sözlər: alman ədəbiyyatı, müqayisəli təhlil, müasirlir, humanizm, hekayə, miflər.

Rəyçi: f.e.f.d., dos. Qasımova S.C.